

филолого-юридического подхода к источнику. Дэльгер стал искать новые методы и попытался, в частности, приступить к статистической обработке византийских практиков¹⁴³. Вместе с тем Дэльгер пришел к выводу, что византийской (особенно поздневизантийской) терминологии отнюдь не свойственна строгость и четкость и что анализ терминов, обозначающих крестьян, далеко не всегда позволяет раскрыть действительные отношения¹⁴⁴. Остается сделать один шаг и сказать, что за основу изучения положения крестьянства следует принять характер рентных отношений, — но этот шаг пока еще не сделан.

Из школы Дэльгера еще в середине 30-х годов вышли две диссертации, существенные для истории византийской деревни. Обе они были основаны на источниках, которые до тех пор почти не привлекались на Западе для изучения аграрного строя. Эти источники — произведения Феофилакта Болгарского и Михаила Хониата — позволяли ставить вопрос о социальном развитии Византии в XI—XII вв. — в столетия, которые не были освещены ни новеллами императоров Македонской династии, ни «Трактатом об обложении», датируемыми X в., ни актами, в своем большинстве относящимися к поздневизантийскому периоду.

Автор одной из этих диссертаций, Д. Ксаналатос, основываясь на письмах Феофилакта Болгарского и привлекая для объяснения их актовый материал, пришел к выводу, что XI столетие было временем быстрого роста крупной земельной собственности и расширения иммунитетных прав знати¹⁴⁵; при этом Ксаналатос с полным основанием подчеркивал, сколь тяжелым было положение крестьян, вынужденных продавать свои наделы¹⁴⁶, как страдали они от налогового бремени, экстраординарных поборов, от системы откупа налогов¹⁴⁷. В этих условиях число свободных крестьян сокращалось, однако само свободное крестьянство как социальная категория не исчезло¹⁴⁸.

Ксаналатос обрисовал расстановку основных общественных группировок в средневековой деревне, не пользуясь термином «феодализм» ни при характеристике поместных отношений, ни даже при описании податных привилегий и характеристик. К тому же общественные группировки обозначены чересчур общими понятиями («крупные собственники», «зависимое крестьянство», «свободное крестьянство»), не выясняющими их средневековой специфики. Это неминуемо приводит Ксаналатоса к искажению природы аграрных отношений: крупные земельные собственники XI в. оказываются носителями капитала¹⁴⁹, а церковь всерьез изображается защитницей крестьянства¹⁵⁰.

¹⁴³ F. D ö l g e r. Sechs byzantinische Praktika..., S. 23 f. Значение этого метода справедливо подчеркнул Ф. Гшницер в рецензии на книгу Ж. Руйар (F. G s c h n i t z e r. «Anzeiger für die Altertumswissenschaft», Bd. 9, 1956, H. 3, Sp. 163).

¹⁴⁴ F. D ö l g e r. Der Feudalismus..., S. 190 f.

¹⁴⁵ D. X a n a l a t o s. Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Makedoniens im Mittelalter, hauptsächlich auf Grund der Briefe des Erzbischofs Theophylaktos von Achrida. Speyer a. Rh., 1937, S. 26 f., 64 f. Поддержав основной вывод Ксаналатоса, Острогорский в рецензии на его книгу (SK, vol. 11, 1940, p. 270) справедливо поставил в упрек греческому ученому незнакомство с русской литературой. Ср. рецензии: И. Д у й ч е в. «Македонски преглед», т. XII, 2, 1940; G. M i c k w i t z. BNJb., Bd. 15, 1939, S. 251—253.

¹⁴⁶ D. X a n a l a t o s. Beiträge..., S. 57.

¹⁴⁷ Ibid., S. 37, 47f., 55. Ср. также i d e m. Βυζαντινὰ μελετήματα. «Texte und Forschungen zur byzantinisch-neugriechischen Philologie», Bd. 38, 1940 (нам недоступно); там Ксаналатос рассматривал, в частности, вопрос о народных движениях в Византии.

¹⁴⁸ D. X a n a l a t o s. Beiträge..., S. 65

¹⁴⁹ Ibid., S. 57.

¹⁵⁰ Ibid., S. 63 f.